

АКТЕРЫ не только разгрызают драму. Они сами иногда попадают в драматическую ситуацию. Свежий пример — наша поездка в Оп. Конечно же, никто не ожидал такого сюрприза от зимы. Вышли четвертого января налегке, а пятого в Оше пошел снег. В гостинице продрогли, в театре тоже холодно — ни согреться, ни переодеться. Через три дня половина актеров болела. Но был аншлаг, были проданы все билеты, и актеры, едва держась на ногах, играли. Ни один спектакль не был сорван.

Если выдержали в Оше, то по приезде домой многие слегли. Под угрозу были поставлены уже ферганские спектакли.

Да, актеры играли самоотверженно, но такой ситуации могло не быть, имея театр хотя бы два состава. Вопрос этот настолько серьезен, что, очевидно, его надо рассмотреть подробнее.

Когда меня спрашивают, почему театр называется межобластным, мне трудно ответить. Во-первых, и понятия такого нет, во-вторых, по существу театр — красот: он обслуживает не административный, а географический центр — Ферганскую долину. Неопределенность названия имеет, увы, самые серьезные последствия.

В послевоенное время штат театра сокращен почти вдвое, составляет сейчас всего 33 человека. А это значит: на наши спектакли, скажем, в Оше многие не смогли достать билеты. Вторая встреча при нашей загруженности в этом году уже вряд ли возможна. Кстати, не только в соседних республиках — даже жители Ферганской области не могут познаться со всеми нашими работами. Имея два состава, театр стал бы намного мобильнее.

Но это лишь часть проблемы. Другая сторона куда гор-

ше. Я имею в виду подбор спектаклей.

Конечно же, и мне, режиссеру, и артистам хочется создать большую работу, спектакль, который станет событием в истории ферганского театра. Жители долины помнят у нас такие пьесы, как «Мария Стюарт», «Овод», «Кремлевские куранты». В стенах нашего театра звучали

и качество спектаклей. Кстати, качество нашего снижается из-за того, что два театра — узбекский и русский — живут в одном помещении. Из-за этого мы, например, не можем применить новую технику: по нашему замыслу проекционные аппараты и свет можно дать с торцовой стены, для узбекского театра такое решение не подходит. Трудно ори-

ло, в этом сезоне мы покажем зрителям еще не менее пяти новых спектаклей. Особое место среди них займет, разумеется, ленинская тема. Здесь я невольно касаюсь вопроса очень сокровенного.

Помню, еще в 1939 году на сцене ферганского театра шла погдинская пьеса «Человек с ружьем». Я говорил монолог Ильича, а переводчик, тут же,

не было еще никогда, никогда этот день так не отмечался, как в нынешний юбилей.

В апреле-мае театр позвал комитет ферганцев с пьесой «Между ливнями». Одновременно мы готовим музыкально-драматическую композицию «Лениниана». Здесь зрители увидят и потрясающие по драматизму сцены первых дней революции, и ситуации бытового характера, даже курьезы, — все, что передаст без хрестоматийного глянца живой, полнокровный образ Ильича.

Отдельные сцены композиции мы уже показали в Ринтапском районе. Зрители просили нас выступить еще. Но при нынешнем положении театра это сделать невозможно. В такие места коллектив попадает случайно и уж, конечно, не может задержаться на два дня. Так что приходят на спектакль не все те, кто хотел бы, а лишь те, кто в этот вечер оказался свободен. Как видим, в ленинских спектаклях не обойтись без широкой подготовки населения к приезду театра. В этом должны принять участие все партийные и советские органы.

Если именно так, на высший уровень будет поставлено обсуждение ленинской темы (а если смотреть в корень, то в других тем, и вообще — дел театра), это будет и конкретная помощь нам, и настоящий творческий подъем коллектива.

В этой статье мы коснулись самых общих проблем ферганского театра, имеющих, впрочем, непосредственное влияние на качество спектаклей. Несмотря ни на что, творческий коллектив, в который влилась свежая струя молодежи, стремится к тому, чтобы каждый спектакль завулчал на высоком уровне, принес нравственное удовлетворение зрителям.

Г. АБДУЛОВ.

Главный режиссер Ферганского драматического театра.

РАДОСТИ И ОГОРЧЕНИЯ МЕЛЬПОМЕНЫ

ПРОБЛЕМА
КАК ОНА ЕСТЬ

Горький и Кальдерон, Шекспир и Тьнянов. Но тогда и в труппе у нас было около 60 человек. А ныне каждый актер, что называется, «на все руки»: он и «герой», и «злодей», и «вспомогательный»... Мы имеем дело с той универсальностью, которая ведет не к мастерству, а к деградации. И стоит удивляться даже не столько тому, что Т. А. Шляпникова, А. Ф. Зубарева, П. В. Гольдштейн, В. М. Щукарева и другие старейшие актеры театра в любом состоянии здоровья играют на полную отдачу. Стоит удивляться их любви к Фергане, к своему коллективу — ведь в другом театре у них был куда выше материальный стимул. Только из-за недостатка средств, из-за низких ставок театр не может пригласить хотя бы на сезон актера на роль, скажем, Ричарда III.

Как видим, категория театра — далеко не последнее дело. От нее зависят и количе-

ентироваться в таких условиях и зрители: наметила семья пойти в театр в очередное воскресенье, а здесь — совсем другой театр. В последние годы значительно выросла численность населения Ферганы. Все это — лишь часть аргументов за строительство нового здания театра. Очевидно, такой шаг стал бы ступенью в культурном развитии области.

Да, ферганский театр — «трудный» театр. И все же его коллектив умеет преодолевать трудности. Большое напряжение сил потребовалось от товарищей, чтобы на достаточной высоте зазвучали спектакли «Город на заре», «Преступление продолжается», «Сын генерала» и «Деревья умирают стоя», поставленные в этом сезоне.

В настоящее время театр работает над пьесой «Другой пути нет». Эта работа затянулась из-за непрерывных переездов. Кстати, сейчас коллектив на очередной декаде в Каракале. Но, как бы то ни бы-

на сцене, переводил на узбекский язык: в зале сидели шелководы из колхозов. Как видно, переводчик сильно досаждал зрителям, они зашикали на него: мол, не мешай слушать Ленина. И переводчик ушел. Это было тридцать лет назад. Тем более странно слышать сейчас такое мнение: в район везти русский спектакль нет смысла — не поймут. То есть товарищи не возражают, собственно, против приезда, но в дело это не верят и потому не хотят помочь театру.

Между тем в Каракаллах, где я жил несколько лет, спектакль с ролью Ленина вызывал огромный резонанс — проводилась большая подготовка среди рабочих, колхозников и учащейся молодежи, выезжали корреспонденты газет, радио, телевидения. Спектакль превращался в целую политическую кампанию.

Мне кажется, этот опыт следовало бы учесть. Ведь, насколько я помню, такого подъема ко дню рождения Ильича